

УДК 93/99 (093.32)

doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-11

**«Организовать обмолот по-большевистски!»: визит в Пензу
заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР
А. И. Микояна 24–25 ноября 1942 г.**

Д. В. Якупова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

bubnova90@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность избранной темы определяется необходимостью детального изучения проблемы реализации хлебозаготовительной политики Советского государства в начальный период военного времени (1941–1942 гг.) на локальном (региональном) уровне. Целью исследования выступает системный анализ деятельности органов государственной власти по преодолению кризисных явлений в сельском хозяйстве СССР и Пензенской области и реализации хлебозаготовительной политики. Видение кризиса хлебозаготовок в Пензенской области заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР А. И. Микояном отражает новизну работы. *Материалы и методы.* Излагается описание региональной историографии изучения исторического опыта мобилизационной модели экономики через призму осуществления комплекса мер по достижению интенсификации хлебозаготовок в СССР на примере Пензенской области – тыловой территории периода Великой Отечественной войны. Источниковая база сформирована на основе делопроизводственной документации органов государственной власти и партийного управления, материалов личного происхождения и периодической печати. В основе работы – анализ содержания архивных сведений секретариата заместителя председателя Совета народных комиссаров / Совета министров СССР А. И. Микояна, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, которые позволяют провести анализ визита А. И. Микояна в Пензу с 24 по 25 ноября 1942 г. Данные сведения дополнены документами Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Пензенской области. Теоретические принципы исследования к рассмотрению вопросов истории развития советского общества построены на основе использования системного подхода и междисциплинарного синтеза. *Результаты.* Содержательная сторона исследования включает в себя выявление причинно-следственных связей неудачного хода хлебозаготовок в Пензенской области, анализ сложившегося положения, а также описание принятых органами власти мер, направленных на исправление ситуации и их исполнение. На примере Пензенской области прослежена взаимосвязь между неудовлетворительными показателями в хлебозаготовках и организационно-кадровыми решениями в отношении первых лиц области, принятыми на уровне ЦК ВКП(б) в 1942 г. *Выводы.* Пензенская область, наряду с регионами Приволжья, Урала и Сибири, стала приоритетной территорией в деле вынужденной и срочной интенсификации хлебозаготовок. Это прежде всего связывалось с потерей хлебородных областей СССР ввиду их оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Искажение статистической отчетности о хлебозаготовках, мифологизированные тезисы о припрятывании зерна в колхозах и совхозах, а также рост недоверенных сведений и провальные цифры по сбору зерновых в Пензенской области стали объектом пристального внимания ЦК ВКП(б). Административно-репрессивные мероприятия, смена руководства области и назначение в Пензенский регион лиц

с опытом работы в ЦК ВКП(б) не стали ключевым решением преодоления кризисной ситуации в сфере хлебозаготовок. Реальное изменение положения в аграрном секторе произошло за счет адаптации тружеников села и всего аграрного сектора СССР к имеющимся ресурсам, а также на фоне гражданского патриотического подъема, вызванного успешным противостоянием противнику и активному переходу в контрнаступление.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Великая Отечественная война, хлебозаготовки, снабжение, эвакуация, Пензенская область, А. И. Микоян

Для цитирования: Якупова Д. В. «Организовать обмолот по-большевистски!»: визит в Пензу заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР А. И. Микояна 24–25 ноября 1942 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 132–150. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-11

“To organize grain threshing in the Bolshevik-style!”: visit to Penza by Deputy Chairman of the Council of People’s Commissars of the USSR A.I. Mikoyan on November 24–25, 1942

D.V. Yakupova

Penza State University, Penza, Russia
bubnova90@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the chosen topic is determined by the need for a detailed study of the problem of implementing the grain procurement policy of the Soviet state in the initial period of wartime (1941–1942) at the local (regional) level. The purpose of the study is a systematic analysis of the activities of public authorities to overcome the crisis in agriculture in the USSR and Penza region and the implementation of grain procurement policy. The vision of the grain procurement crisis in the Penza region by Deputy Chairman of the Council of People’s Commissars of the USSR A.I. Mikoyan reflects the novelty of the work. *Materials and methods.* The article describes the regional historiography of the study of the historical experience of the mobilization model of the economy through the prism of the implementation of a set of measures to achieve the intensification of grain procurement in the USSR on the example of the Penza region, the rear territory of the period of the Great Patriotic War. The source base is based on the records of government authorities and party administration, as well as materials of personal origin. The work is based on an analysis of the contents of the archival information of the secretariat of the Deputy Chairman of the Council of People’s Commissars/Council of Ministers of the USSR A.I. Mikoyan, kept in the State Archive of the Russian Federation, which allow an analysis of A.I. Mikoyan’s visit to Penza in the period from November 24 to November 25, 1942. These data are supplemented by documents from the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of Penza region. The theoretical principles of research on the history of Soviet society are based on a systematic approach and interdisciplinary synthesis. *Results.* The substantive aspect of the study includes the identification of cause-and-effect relationships between the unsuccessful course of grain procurements in Penza region, an analysis of the current situation, as well as a description of the measures taken by the authorities to remedy the situation and their implementation. Using the example of Penza region, the relationship between unsatisfactory indicators in grain procurements and organizational and personnel decisions regarding the top officials of the region made at the level of the Central Committee of the CPSU (b) in 1942 is traced. *Conclusions.* Penza region, along with the regions of the Volga region, the Urals and Siberia, has become a priority area for the forced and urgent intensification of grain procurement. This was pri-

marily due to the loss of the grain-producing regions of the USSR due to their occupation by the nazi invaders. The distortion of statistical reporting on grain procurements, mythologized theses about hiding grain in collective farms and state farms, as well as the growth of false information and failed figures for grain harvesting in the Penza region became the object of close attention of the Central Committee of the CPSU (b). Administrative repressive measures, the change of the leadership of the region and the appointment to the Penza region of persons with experience in the Central Committee of the CPSU(b) did not become a key solution to overcome the crisis situation in the field of grain procurement. The real change in the situation in the agricultural sector occurred due to the adaptation of rural workers and the entire agricultural sector of the USSR to available resources, as well as against the background of a civic patriotic upsurge, synergetically caused by successful opposition to the enemy and an active counteroffensive.

Keywords: agriculture, the Great Patriotic War, grain procurement, supply, evacuation, Penza region, A.I. Mikoyan

For citation: Yakupova D.V. “To organize grain threshing in the Bolshevik-style!”: visit to Penza by Deputy Chairman of the Council of People’s Commissars of the USSR A.I. Mikoyan on November 24–25, 1942. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(2):132–150. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-11

Хлебозаготовительной политике Советского государства в период Великой Отечественной войны посвящен серьезный массив научных работ. В большинстве из них ситуация в аграрной сфере признавалась крайне сложной, что связывалось с мобилизацией мужского населения, нехваткой технических средств ввиду их задействования в строительстве оборонительных сооружений, а также погодными условиями и адаптационным периодом перехода гражданского сознания к реальности войны [1–4].

Аграрное развитие Среднего Поволжья и Пензенской области в период Великой Отечественной войны активно также освещено в академической литературе [5]. Представителями пензенской исторической школы описано положение аграрного сектора и колхозно-совхозной системы региона в условиях мобилизационной экономической модели [6–11]. Проведенный анализ позволяет констатировать глубокое понимание авторами проблемного поля, широкий охват источниковой базы архивов как федерального, так и регионального уровня.

Что касается объекта настоящей работы, то здесь необходимо отметить, что деятельность А. И. Микояна в части хлебозаготовок отражена во многих крупных исторических публикациях, посвященных Великой Отечественной войне. Решением И. В. Сталина за Микояном были закреплены вопросы, связанные со снабжением продовольствием армии [12]. В этой связи особую историческую ценность приобретает анализ вопроса формирования государственными органами системного видения хода хлебозаготовительных работ в период кризиса, в условиях мобилизационной экономики и начала военных действий.

Вместе с тем отмечу, что подробный анализ факта посещения А. И. Микояном Пензы ранее в региональной краеведческой литературе не приводился. При этом упоминания о визите в Пензу имеются и содержатся в опубликованных мемуарах А. И. Микояна [13]. Непосредственно поездка члена Совета народных комиссаров (СНК, Совнаркома) с контрольно-надзорными

функциями уже становилась предметом исторического исследования на примере других регионов [14]. Учитывая ценность данного исторического факта для понимания уровня деятельности органов власти СССР по решению проблемы хлебозаготовок в стране, научный интерес представляет ряд вопросов, которые требуют объективного изучения. Необходимо, во-первых, выяснить, по какой причине А. И. Микоян посещал Пензу, во-вторых, дать ответ на вопрос, почему местом прибытия стала именно Пенза и Пензенская область, в-третьих, установить, в каком составе прибыла делегация из Москвы, в-четвертых, выяснить, какие решения были приняты А. И. Микояном и как они были исполнены. Ответам на данные проблемные вопросы и посвящена данная статья.

Анализируя общее состояние аграрного сектора СССР, отмечу, что к 1941 г. колхозы и совхозы были ключевыми поставщиками сельхозпродукции государству [15, с. 38]. В начальный период войны органы власти и военного управления вынуждены были принять максимальные усилия по вывозу хлеба, сахара и продовольственных товаров с регионов СССР, которые находились под угрозой оккупации. Согласно справке Народного комиссариата (Наркомата) заготовок СССР о вывозе хлеба из прифронтовых районов, датированной 31 июля 1941 г., в регионах СССР в хранилищах и на складах оставались тысячи тонн зерна [16, л. 207–209]. На союзном уровне работа по эвакуации продовольствия была возложена на А. И. Микояна¹. Описывая свою деятельность на вверенном ему участке работы, А. И. Микоян отмечал, что «снабжение страны и фронта хлебом в 1942 г. стало особенно острой проблемой, решение которой было возможно только за счет интенсификации хлебозаготовительной политики для Поволжья и Сибири» [13, с. 314].

В воспоминаниях народного комиссара земледелия СССР И. А. Бенедиктова указывается, что «непосредственно указанными вопросами, кроме ГКО и Комиссии по эвакуации, занимался Наркомат заготовок СССР, который во время войны возглавлял К. П. Субботин. Мы же, т.е. Наркомзем, в первую очередь отвечали за спасение семенного фонда (семян из государственного фонда) и смогли эвакуировать его в значительном количестве. Что касается продовольственного зерна, то вывоз его обеспечивал, повторяю, Наркомат заготовок, и больше половины этих запасов удалось перебазировать» [12, с. 384].

К 1942 г. зерновые регионы СССР – Кубань, Ставрополь, Дон, Украина – были оккупированы немецкими войсками [17, л. 53–54]. На данной территории до войны производилось 38 % зерна и 84 % сахара [12, с. 374]. С расширением фронтовой зоны к 19 декабря 1941 г. окно возможностей для вывоза хлеба и запасов было закрыто – постановлением Государственного комитета обороны СССР № 1044 прекращалась эвакуация зерна, продовольственных и промышленных товаров, сырья и полуфабрикатов [18, л. 136; 19, л. 103]. Из прифронтовых районов страны удалось вывезти 7,1 тыс. тракторов с моторно-тракторных станций (МТС) и совхозов, значительное количество хлеба рекордного урожая 1941 г. и другого продовольствия. Однако полностью

¹ Об образовании комитета по эвакуации : постановление Государственного комитета обороны от 25 октября 1941 г. // Сочинения : в 18 т. Т. 15. 1941–1945 / И. В. Сталин. М. : Писатель, 1997. С. 70.

эвакуировать хлеб не представлялось возможным. «Встал вопрос: как его уничтожить? Обливали бензином – не горит. Развевали по ветру – эффект тоже был незначительный. А ведь зерна имелись огромные массы, урожай в 1941 г. оказался рекордным... Значительную часть хлеба, чтобы не досталась врагу, не удалось даже испортить. Конечно, что-то сумели скрыть, закопать, раздать колхозникам и партизанам. Винить в этом нельзя ни работников транспорта, ни местные власти, ибо требовалось спасать прежде всего оборудование, агрегаты, машины и некоторые изделия военных заводов. Для сельского хозяйства подвижного состава, таким образом, уже не хватало», – вспоминал И. А. Бенедиктов [12, с. 381–382].

Военное время переформатировало государственную политику хлебозаготовок. Выполнение госплана поставок хлеба и продовольствия приравнивалось к достижению боевых задач на фронте, а недостижение контрольных цифр оценивалось как саботаж и преступление. Под лозунгом «за непрерывный поток красных обозов» в Пензенской области были разработаны меры по усилению темпов хлебосдачи с расчетом полного окончания хлебопоставок к 10 января 1942 г. Однако многие районы не выполнили этого задания. Так, в целом по области прирост по хлебопоставкам с 15 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г. выразился всего лишь в объеме 5 % к годовому плану хлебосдачи [20, с. 2]. Одной из причин такого положения была необходимость возврата более 33 тыс. тонн зерна в качестве ссуды, предоставленной еще в 1939 г. «Рассрочить равными долями на 1940, 1941 и 1942 гг. колхозам Пензенской области недоимки по ссудам в размере 100 тыс. тонн зерна», – отмечалось в постановлении СНК СССР¹.

В 1942 г. колхозы Пензенской области должны были значительно расширить посевные площади, главным образом за счет распашки новых земель и использования под посевы паровой площади. Важнейшей задачей стала подготовка кадров – их места должны были занять преимущественно женщины, а также мужчины непризывного возраста: трактористы, комбайнеры, шоферы, слесари и другие квалифицированные рабочие для земледелия [21, с. 2]. Кроме того, для засеивания новых площадей требовались большие объемы семян, которые изыскивались из советских регионов и спешными решениями Совнаркома СССР доводились до нуждающихся областей [22, л. 1–3].

Однако увеличение посевных площадей на фоне резкого снижения технологического обеспечения сельскохозяйственных процессов повышало нагрузку на тружеников, число которых также снижалось с каждым днем войны. На этом фоне фиксировались проблемы с уборкой урожая, падением запасов хлеба и семенного фонда, повсеместно вводились карточки на продовольствие. Постановлением СНК СССР № 2148 от 19 октября 1941 г. было введено карточное снабжение на отдельные продовольственные товары в Пензе [23, л. 14–17].

Нехватка лигроина, рабочей силы и увеличение посевных площадей также фигурировали в объяснительных руководителей райкомов ВКП(б) в адрес вышестоящих органов. Несмотря на начало войны, колхозам приходи-

¹ Вопросы Пензенской области : постановление СНК СССР от 9 ноября 1939 г. № 1352 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1939 г. № 38–58. Отдел первый. М. : Упр. Делами СНК СССР, 1939. С. 982.

лось расплачиваться и за работу МТС, сдавая зерно в счет натурплаты [24, л. 2–3]. Объективно в ряде хозяйств к 1942 г. сложилось отрицательное saldo зерновых как минимум в 15–20 % в связи с необходимостью исполнения обязательств по возврату ссуд и натуральной плате по прошлым годам, в результате чего выполнить объем плана по хлебосдаче не представлялось возможным [25, л. 19–21]. Отмечу, что по запросам региональной власти государство шло навстречу и аннулировало часть задолженности пензенских колхозов Госбанку, Сельхозбанку и Госсортфонду. Так, в феврале 1942 г. колхозам Пензенской области была списана сумма долга в объеме 8,2 млн руб. [26, л. 1–2]. Однако массового характера такие решения не приобретали.

Наблюдался рост нормативной нагрузки на тружеников села, был понижен уровень остатков хлеба, который мог храниться в колхозах и совхозах. Так, с 1942 г. на внутренние нужды колхозов разрешалось использовать не более 15 % зерна, сданного государству. В апреле 1942 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР повысилось число трудодней для колхозников [27, л. 354–357], а с ноября 1942 г. государственно-партийным аппаратом СССР была установлена ответственность за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами¹.

Осложнял ситуацию и погектарный порядок заготовок, выразившийся во включении областями и Народным комиссариатом заготовок (Наркомзагом) в облагаемую площадь части земель, не пригодных и не подлежащих освоению. «Мы явно недобираем в заготовках известную часть зерна и других с.х. [сельскохозяйственных] продуктов из-за того, что одни колхозы, сравнительно малоземельные, получили облегчение при погектарной сдаче в сравнении с прежним порядком заготовок, а колхозы многоземельные не в состоянии выполнить своих планов», – отмечал секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, характеризуя ситуацию в сельскохозяйственном секторе Пензенской области [28, л. 198].

Способствовали снижению количества работающих на селе и мобилизационные мероприятия, причем это касалось не только отправки мужского населения на фронт, но и так называемой трудовой мобилизации, которая охватывала значительную часть женского населения, в том числе эвакуированного в Пензенскую область. Нехватка рабочей силы способствовала проявлению перегибов в административной работе: фиксировались факты отправки многодетных и кормящих матерей [29, л. 1–4].

Проведенный обзор позволяет констатировать кризисное состояние хлебозаготовительной политики к 1942 г. Если ранее задачей было вырастить урожай, то теперь – его собрать и вывезти. «На Алтае уродился хороший урожай, но убирали его плохо. Туда были направлены руководящие работники из центра для улучшения заготовок. Проверка показала, что партийное руководство там не сумело обеспечить своевременную уборку и сдачу хлеба государству. Наступил ноябрь 1942 г., а урожай далеко еще не был собран», – отмечал А. И. Микоян [30].

¹ Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами : постановление СНК СССР от 24 ноября 1942 г. // Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. М. : Заготиздат, 1943. С. 119.

Несмотря на все тяготы начавшейся войны, государство ожидало усиления притока зерна в продовольственные фонды. По мнению ряда исследователей, политический центр декларировал не имевшую экономических оснований уверенность в том, что советская деревня в условиях сокращения трудовых и тягловых ресурсов способна обеспечить рост производственных показателей [31, с. 163].

Сложной была ситуация и в сфере политической управляемости. Отмечу, что Пензенская область в политическом измерении была «молодым» регионом, что, возможно, также сказалось на эффективности действий власти в отношении хлебозаготовок. Отягчала ситуацию и смена политического руководства области. Так, с 30 июня 1942 г. область покинул первый секретарь Пензенского обкома и горкома А. Ф. Кабанов, став заместителем Наркома совхозов СССР [32, с. 110]. Практически одновременно с этим событием в июле 1942 г. был снят с должности председатель Пензенского облисполкома Т. Г. Дажин. Среди возможных причин кадровых перемен в облисполкоме можно выделить неудовлетворительный ход хлебозаготовок в период кампании 1941–1942 гг. Так, на июль 1942 г. было заготовлено 19,2 тыс. пудов зерновых и риса при плане 34,1 тыс. пудов [4, с. 294–295].

На смену пришли люди с опытом работы в ЦК. Пензенский облисполком в описываемый период возглавил Е. М. Порошин, курировавший в аппарате ЦК ВКП(б) в 1941–1942 гг. вопросы эвакуации промышленных предприятий из западных регионов. Первым секретарем Пензенского областного комитета ВКП(б) был избран 30 июня 1942 г. К. А. Морщинин, ранее работавший ответственным организатором ЦК ВКП(б) [33, с. 1].

Внимательно изучив биографию Е. М. Порошина и К. А. Морщинина, можно отметить их общую историческую судьбу. Так, К. А. Морщинин с 1939 по 1942 г. был секретарем Алтайского краевого комитета ВКП(б), а Е. М. Порошин в это же время числился третьим секретарем Алтайского крайкома ВКП(б) (с сентября 1939 по 1941 г.). Оба человека были с опытом государственной организации сельскохозяйственных работ. Кадровую политику партии того времени характеризовала емкая фраза А. И. Микояна: «Умеет хлеб заготовить – это большевик, не умеет – это не большевик» [30].

Для сельского хозяйства Пензенской области 1942 г. оказался крайне сложным. Агротехнологический провал по заготовке в 1941–1942 гг. семян предвосхищал будущие сложности с хлебозаготовками. О некондиционном семенном фонде в ряде хозяйств Пензенской области проверки свидетельствовали еще весной [34, с. 1], в результате чего на IX пленуме Пензенского обкома ВКП(б) подготовка к севу во многих районах области была признана неудовлетворительной [35, с. 1]. С началом весенних полевых работ в 1942 г. факты недостачи семян были выявлены в 10 районах Пензенской области. Так, колхозам Беднодемьяновского района не хватало около 11,7 тыс. центнеров семян, колхозам и совхозам Иссинского района – 19,5 тыс. центнеров, колхозам Мокшанского района – 24,4 тыс. центнеров. Причину сложившейся ситуации областные власти видели в том, что руководители некоторых районов и колхозов надеялись на получение семян из государственных закромов [36, с. 1]. Действительно, нехватка и некондиция семенного фонда признавалась на союзном уровне. Так, в декабре 1942 г. решением СНК СССР Наркомату заготовок было поручено организовать обмен зерна семенных кондиций

из местных ресурсов Госстрахфонда и Заготзерно с колхозами и совхозами Пензенской области [37, л. 1–4].

В мае 1942 г. СНК СССР было принято решение о выделении Пензенской области краткосрочной семенной ссуды зерновых культур [38, л. 80–81]. Секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев в записке И. В. Сталину отмечал, что «многие колхозы потеряли свои семена и сеют чужими семенами, полученными в порядке взаимопомощи от других колхозов или в порядке государственной помощи... Наркомзем забросил дело семеноводства в колхозах и вместо того, чтобы выделять семенные участки с самого начала сева, перешел на порядок выделения семенных участков из фактического обычного посева перед уборкой» [28, л. 187].

Постановлением бюро Пензенского обкома ВКП(б) от 4 мая 1942 г. ход развертывания весеннего сева в колхозах, МТС и совхозах области признавался неудовлетворительным. В погоне за интенсификацией и исполнением контрольных цифр игнорировались базовые агротехнологические правила. Со страниц областной газеты «Сталинское знамя» выходили статьи порой с бездумно кричащими лозунгами: «Покончить с вредными разговорами о неготовности и сырости почвы и немедленно развернуть массовую пахоту и сев во всех колхозах и совхозах!» [39, с. 2].

Одной из причин сложившегося положения в сфере хлебозаготовок эксперты называют неудовлетворительное использование комбайнового парка. Так, план комбайновой уборки области в 1942 г. был выполнен на 39,4 %, каждый комбайн в среднем выработал по 80 га при плановом показателе 193 га [40, с. 1]. В Пензенской области работа, выполненная МТС на тракторах, ко всему объему сельхозработ составила в 1942 г. только 23 % (в 1940 г. – 57 %). По причине сокращения тяговой силы на союзном уровне Пензенской области разрешили создавать дополнительные глубинные заготовительные пункты, чтобы сократить время на складирование зерна [41, 42]. При этом принятие и реализация управленческих решений на деле противоречили друг другу. Так, ряд исправных тракторов и комбайнов из Пензенской области марок ЧТЗ и 100 СТЗ-НАТИ по решению СНК были отправлены в регионы Урала [43, л. 22–30] во вновь организованные совхозы в рамках кампании по разукрупнению совхозов [43, л. 5–13]. В то же время в Пензенской области в 1942 г. по согласованию с высшими органами власти СССР создавались новые МТС, о чем свидетельствуют принятые правительством СССР решения [44, л. 1–2].

Анализируя ход сельскохозяйственной кампании 1942 г., отмечу, что к лету Пензенский облисполком и обком ВКП(б) фиксировали неэффективную мобилизацию населения на сельхозработах. Так, на 18 июня в области было мобилизовано в этих целях всего 31 тыс. человек [45, с. 1]. С началом уборочной кампании в регионе также возникли серьезные сложности: первая декада августа была объявлена властями «ударной» по завершению уборки озимых [46, с. 1], а с 15 августа по 5 сентября был установлен «фронтной двухдекадник» по завершению уборки зерновых культур, выполнению августовского плана хлебосдачи и проводимого озимого сева [47, с. 1].

На фоне истощения ресурсов по увеличению сбора объемов зерновых в Пензенской области началась широкая пропагандистская кампания

по недопущению утраты и потерь уже собранного зерна [48, с. 1]. Власти стали активно бороться с припрятыванием хлеба, возбуждались уголовные дела [49, с. 1]. Пропаганда масштабно отчитывалась, что в колхозах и совхозах области на площади 300 тыс. га были организованы и произведены сгребания и подбор колосьев, частичный обмолот которых дал дополнительно 76 тыс. центнеров зерна [50, с. 1].

Темпы уборки урожая 1942 г. не внушали уверенности в выполнении поставленных перед областью задач и достижении контрольных цифр хлебосдачи. В колхозах Мокшанского и Малосердобинского районов Пензенской области фиксировались удручающие показатели – государственный план по хлебу на натуроплате за МТС был выполнен лишь на 2–7 %. По итогам анализа работы районных властей властями принимались организационно-кадровые решения, проводились увольнения [51, с. 1], партийные руководители исключались из партии и понижались в должности [52, с. 1]. Несмотря на комплекс принимаемых мер, к октябрю 1942 г. около половины районов Пензенской области сильно отставали с выполнением плана уборки и сдачи государству зерна, треть районов выполнила годовой план только на 8–15 % [53, с. 1].

В октябре 1942 г. Пензенская область получила серьезное предупреждение из союзного центра по вопросу хлебозаготовок. Аргументами замечаний стало отсутствие планируемого объема намолоченного зерна – на 5 ноября 1942 г., по данным самих районов, было обмолочено 83,9 % хлеба от убранного, а план хлебопоставок выполнен менее чем на 50 % [42, л. 1]. В материалах проверок ЦК регионов отмечалось, что промахи в работе в регионах СССР серьезно тормозили выполнение колхозами и совхозами своих обязательств перед государством по сдаче зерна и масленичных культур.

ЦК партии перед Пензенской областной организацией ставило практические задачи, направленные на усиление темпов хлебосдачи [54, с. 1]. В соответствии с этим указанием устанавливалось конкретное задание каждому району в отдельности, ежедневно утверждался график сбора зерна для каждого колхоза [55, с. 1].

За неделю до визита в Пензу группы контроля во главе с А. И. Микояном на XII пленуме Пензенского обкома ВКП(б) первый секретарь К. А. Морщинин доложил о ходе исполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.». Как отметил пленум, партийные и советские организации многих районов «не обеспечили большевистского выполнения постановления, колхозы не использовали полностью внутренних ресурсов, растянули сроки уборки» [50, с. 1].

Эффективность интенсификации хлебозаготовительной политики, проводимой в области, и последовавшее за этим невыполнение плана сдачи хлеба стали предметом очного разбирательства в Пензе с участием заместителя Председателя Совнаркома СССР А. И. Микояна. Изученные архивные документы позволяют сделать вывод, что А. И. Микоян направился в Пензу по итогам материалов проведенной проверки ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которой был установлен факт неудовлетворительного хода хлебозаготовок в Пензенской области и снижения темпов сдачи хлеба государству. «Стали поступать тревожные сигналы о плохой уборке хлеба... Сталин решил, что с вопросом мы

должны были разобраться на местах и там же принимать нужные меры. Мне было поручено выехать в Пензенскую, Куйбышевскую, Чкаловскую, Саратовскую, Тамбовскую, Рязанскую области и в Башкирскую АССР», – вспоминал А. И. Микоян [13, с. 314].

В Государственном архиве Российской Федерации хранится документ под названием «Дневник поездки А. И. Микояна в Пензенскую, Куйбышевскую, Рязанскую, Саратовскую, Тамбовскую, Чкаловскую области и Башкирскую АССР. Ноябрь-декабрь 1942 г.» [56]. Еще одна архивная опись содержит служебную информацию, которая датируется периодом с 24 ноября по 29 декабря 1942 г. Документ со стенограммой совещания в Пензе подписан так: «24.11.1942, стенографистка Е. Земцова» [30]. Из опубликованных воспоминаний А. И. Микояна мы можем установить, что дневник поездок «вел его помощник Барабанов» [13, с. 315]. Таким образом, в архиве сохранились дневник этой поездки и, что особо ценно, стенограммы заседания.

В описываемый исторический период А. И. Микоян занимал должность заместителя Председателя СНК СССР¹. Сроки поездки А. И. Микояна по регионам СССР в целях усиления хлебозаготовок документально зафиксированы. В архивном документе о посещении Пензы сделана запись: «24.XI.1942 г. В 4 часа ночи выехали из Москвы. В 22 ч. прибыли в г. Пензу, сразу поехали в обком ВКП(б), где провели заседание бюро обкома совместно с президиумом облисполкома по вопросу хлебозаготовок. На заседании выступил тов. А. И. Микоян» [56].

Из воспоминаний А. И. Микояна мы можем установить, что в данной поездке заместителя Совнаркома СССР сопровождала группа специалистов: нарком земледелия СССР И. А. Бенедиктов, нарком заготовок СССР К. П. Субботин [57, л. 41], его заместитель В. А. Ершов², группа ответственных работников этих наркоматов, а также помощник А. И. Микояна – А. В. Барабанов [13, с. 314].

Точное время начала в Пензе 24 ноября 1942 г. совместного заседания бюро обкома и президиума облисполкома по вопросу хлебозаготовок документально не зафиксировано. Согласно записям из дневника можно сделать вывод, что совещание началось после 22:00 ч. с выступления первого секретаря Пензенского обкома ВКП(б) К. А. Морщинина [30].

Из доклада К. А. Морщинина следовало, что изначально Совнарком СССР утвердил для Пензенской области план сева озимых в объеме 640 тыс. га. Согласно документам, которые ушли в Совнарком СССР, Пензенская область обязалась повысить сев и дать показатель в 890 тыс. га, или на 39 % выше плана. Реальные цифры итоговых значений посевной огласил на совещании А. И. Микоян: «474 тыс. га или 53 % от своего плана. Кто же вас будет уважать, когда району дается план, а потом срывается. Знали, что не потянете, что весной сорвали сев, а дали план выше на 39 %? Неужели обком партии не знает свое областное хозяйство?» [30].

¹ Об утверждении т. Микояна А. И. заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. 22 июля 1937 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1937. № 171.

² О назначении т. Ершова В. А. заместителем Народного комиссара заготовок СССР : постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1809 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1941. № 1–17. С. 504.

Стенограмма заседания свидетельствует о том, что областное партийное руководство в лице первого секретаря К. А. Морщинина не скрывало сложившуюся ситуацию: «Мы думали серьезно посеять, мы много не досеяли весной, хотели перекрыть недосев весной посевом озимых. Предложения были засеять даже миллион. С отчетностью получилось такое положение. Первое время привыкли по телефону получать данные, а в результате получилось сплошное очковитительство, совершенно отстранили государственную отчетность, получали сводки по телефону, на слово. Из 314 тыс. крупяных (включена и падалица) убрано 242 тыс.» [30]. Отмечу, что обобщенные на совещании проблемы, в которых руководством виделся системный сбой, позже все же находили свое рациональное разрешение в официальных документах. Так, в начале декабря 1942 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), запрещающее Госплану СССР и Наркомзему СССР собирать данные о фактическом намолоте урожая в колхозах – такие сведения маркировались как искажающие действительную картину урожайности [58, л. 263].

Оценку ответственным за сев и сбор урожая в Пензенской области по хлебозаготовительной работе А. И. Микоян дал весьма негативную: «Дело в том, что у вас очень либеральное, самодовольное, благодушное настроение, нет умения, чтобы успешно добиться выполнения плана хлебозаготовок. Начальник облзо [Мотров] не знает, сколько крупяных обмолочено. Вы некомпетентный человек, оторванный человек. Областное руководство должно не только заставить, но и помочь» [30].

Реальные цифры по складированию зерновых в 27 % от плана, озвученные в ходе заседания, стали предметом разбирательства. «Урожайность зерновых по областному плану хлебозаготовок – 11,4 центнеров с 1 га, а реальная составила всего 6,7 центнеров с га. Вот Московская, Тульская области, там нормы не снижали, но там заготовки кончают, а у вас 27 %. Вы упали духом, а там начнется другая работа, сев, некогда будет заниматься хлебозаготовками», – констатировал А. И. Микоян [30].

Причины сложившейся ситуации член Совета министров видел в неадекватности областной власти и несоблюдении технологий сева. «Сельское хозяйство области произвело хлеба меньше, чем оно должно было иметь. Я говорю об урожайности, а также посеяли меньше осенью и весной, чем полагалось посеять. Сев затянули, работали в поле не высококачественно. Те указания, которые нам рекомендовали в качестве облегчений, очень многие колхозы поняли в извращенном виде. В Пензенской области приняло массовый характер применение мелкой вспашки, в результате не получилось урожая», – отмечал А. И. Микоян.

Поскольку отставание в выполнении плана заведомо связывалось с «саботажнической» деятельностью на местах, особое значение в повестке А. И. Микояна занимал вопрос правовой ответственности виновных в срыве хлебозаготовок. Из стенограммы заседания бюро Пензенского обкома ВКП(б) совместно с президиумом Пензенского облисполкома по вопросу хлебозаготовок 24 ноября 1942 г. следует, что на совещании присутствовали прокурор т. Савушкин и начальник областного управления Народного комиссариата внутренних дел Г. С. Горелкин, которые также доложили о проводимой ими работе. Зампред Совнаркома СССР А. И. Микоян констатировал, что при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, злостно уклоняющихся

от работы по уборке урожая, виновных в его разбазаривании или хищениях, допускалась волокита. Прокурор Пензенской области доложил, что в рамках становления виновников срыва объемов и сроков сдачи хлеба в Кондольском районе осудили двух председателей колхозов. В адрес контролирующих органов А. И. Микоян высказал претензии: «Савушкин! Плохо вы проводите решение ЦК партии, надо судить по законам военного времени... Больше никого не осудили, а главных виновников вы не нашли? Надо судить по законам военного времени. Люди на фронте умирают тысячами, а здесь люди саботируют, а вы не смеете их судить. Видимо, формально подходите. Надо судить и наказывать этих людей». «Здесь есть недооценка в части применения репрессий к саботажникам. Обыкновенно все арестованные по 109, 162 ст. – это если не чистая уголовщина, не должностное преступление, не 58-14, то относится к 109 ст. 58-10 – контрреволюционная, антисоветская агитация. Саботажник не так рассматривается, получается или 109, или 122 ст.», – отреагировал на ход совещания начальник областного управления Народного комиссариата внутренних дел Г. С. Горелкин [30].

Намеки А. И. Микояна на припрятывание хлеба в ходе совещания перешли в прямое обвинение покрывательства совхозов и колхозов в недосдаче зерна государству: «На 1 мая 1942 г. в Пензенской области было 50 тыс. центнеров страхового фонда, а сколько осталось, где, у кого? Колхоз, который план не выполнил, не имеет права иметь страховой фонд. Под видом остатков тоже прячут хлеб, с этим надо считаться! Надо будет ломать это, чтобы дать хлеб для фронта, для обороны. 30 млн пудов хлеба стоит под ударом!» [30].

Анализируя текст стенограммы заседания, отметим интересный факт: А. И. Микоян зачитал в качестве примера своих решительных действий по интенсификации сбора хлеба для армии Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 ноября 1942 г. «О плохом руководстве Алтайского крайкома ВКП(б) и крайисполкома хлебозаготовками», оформленное затем Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Содержание вышеуказанного постановления для того времени звучало крайне грозно. В частности, в нем указывалось, что «в условиях Отечественной войны злейшими врагами Родины, советского народа и партии являются саботажники хлебозаготовок с партбилетами в кармане. По отношению к этим врагам Родины ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывают применять суровые репрессии – исключать из партии, арестовывать, предавать суду и заключать в концлагеря» [59, л. 6–7]. Учитывая факт руководства Пензенской областью выходцами из Алтайского края, становится очевидной задумка А. И. Микояна с упоминанием данного документа – «встряхнуть» сознание руководящих органов Пензенской области. Идеологическая мобилизация стала неотъемлемой частью деятельности центральных органов власти.

В стенограмме встречи упоминание Алтайского края встречается неоднократно. В понимании ситуации А. И. Микояном Алтай и Пенза значились в одном списке – не выполнивших планы сдачи хлеба: «Товарищи! Вы обещали засеять 890 га, а сделали только 53 %. Если обещают, надо делать: не делать – это уже обман. Те области, которые пострадали от войны, они уже кончают хлебозаготовки. А если Пенза не даст, Алтай не даст, кто же будет кормить армию? Вот Алтай – богатый край, а дела идут плохо. Послали туда

заместителя наркома, он пишет, что областное партийное руководство ведет себя плохо, от них идет в район, из района в колхоз и т.д.» [30].

«Я предлагаю особых резолюций не принимать, а принять краткое решение и приступить к делу... Поручить бюро послать группу работников, с нашим участием наметить мероприятия и заставить хлеб вывезти. Если хлеб не дадите, подорвете нашу оборону. ЦК будет проверять руководство области по тому, как будет заготавливаться хлеб», – такими словами завершилось заседание с участием А. И. Микояна в Пензе [30].

Из конкретных решений А. И. Микояна в стенограмме заседания сохранились следующие указания: «Наказать виновников, известных вам; наказать, а не просто ударить, командировать лучших людей области в колхозы, дать им задание – подсчитать крупные, которые не обмолочены, проверить все, организовать обмолот по-большевистски!» [30].

В фонде секретариата Совета министров СССР Государственного архива Российской Федерации хранятся несколько распоряжений, которые касаются принятых решений по итогам визита в Пензенскую область. Согласно содержанию документов, датированных 24.11.1942 с местом отправки «Пенза», Совнарком Союза обязал Председателя Пензенского облисполкома до 5 декабря 1942 г. предоставить телеграфный отчет по обмолоту крупных с указанием количества обмолоченных гектар и процент плана [30]. Второе письменное распоряжение А. И. Микояна содержало указание по выделению нефтепродуктов для работы МТС: «Предложить УГМР и заместителю управляющего пензенской конторы Главнефесбыта отпустить Пензенскому ОБЛЗо из фонда УГМР 350 т керосина. ОБЛЗо восстановить это количество в декабре месяце за счет своих фондов. Заместителю управляющего конторой Главнефесбыта отпустить ОБЛЗо дополнительно 120 т автола [автомасла]» [30]. По итогам анализа архивных фондов установлено, что данные решения были поддержаны и реализованы [60, л. 1–3].

В своих мемуарах А. И. Микоян результаты поездки в Пензу охарактеризовал так: «Немедленно решили командировать в районы для контроля за проведением хлебозаготовок членов бюро обкома, ответственных работников облисполкома и 450 человек из числа лучших работников партийного и советского актива» [13, с. 315]. Серьезность намерений по контролю за принятыми решениями А. И. Микоян особо подчеркнул, поручив Наркомзагу СССР К. П. Субботину остаться в Пензе: «Субботин останется здесь и поможет поправить дело с хлебозаготовками, проверит все фонды, запасы, обмолоты. У вас подсолнух валяется неубранным на полях. Надо выгнать всех трудоспособных на работу, подсолнух убирать. Если вы не уберете, люди будут с голоду умирать, потому что вы не изволили убирать зрелый подсолнух. Лучше сейчас немного позябнуть, зато народ будет сыт» [30].

Оставив в Пензе К. П. Субботина, А. И. Микоян вместе с группой прибывших 25 ноября 1942 г. «в 2 часа ночи выехал в Куйбышев поездом в салон-вагоне» [56]. «Это был день моего рождения, но тогда я даже не вспомнил об этом. На эту деталь я обратил внимание теперь, через 30 с лишним лет, просматривая этот архивный материал», – такую пометку сделал он на документе в 1975 г. [13, с. 315].

В пензенской областной газете «Сталинское знамя» визит А. И. Микояна и группы наркомов СССР не освещался. По факту принятых решений

были опубликованы только местные постановления. Так, руководством Пензенской области по итогам визита были продублированы решения А. И. Микояна на своем уровне. В частности, Постановлением бюро обкома ВКП (б) и облисполкома от 25 ноября 1942 г. «О мерах усиления темпов хлебосдачи колхозами и совхозами области» были установлены каждому району пятидневные задания по хлебосдаче [61, с. 1].

Ко 2 декабря 1942 г. за умышленный срыв плана государственных хлебопоставок, саботаж и разбазаривание колхозного хлеба были привлечены судом к ответственности руководители ряда сельсоветов и колхозов Пензенской области [62, с. 2]. «Прокурор Олешко и защитник Герасимов за незаконное оправдание воров сняты с работы и были исключены из партии», – отмечалось в газетных публикациях [63, с. 1]. Однако, несмотря на кадровые решения и усиление репрессивного воздействия, плановые цифры по хлебосдаче не выполнялись вплоть до 1943 г. [64, л. 124].

Исходя из объективных обстоятельств, период 1942–1943 гг. единогласно оценивается исследователями как один из сложнейших для сельского хозяйства СССР в части преодоления инфраструктурных проблем и попыток их эффективного решения.

Действия органов государственной власти по повышению эффективности административно-командной системы сбора зерновых характеризовались противоречивостью, что было продиктовано отсутствием детально проработанных планов интенсификации аграрного комплекса на случай войны. Спешные решения в сложных условиях военного времени требовали эффективного управления и антикризисного менеджмента. Данная функция совместно с наркоматами СНК СССР была поручена А. И. Микояну, на которого были возложены обязанности по снабжению армии продовольствием.

Комплекс противоречий, заложенный в аграрном секторе СССР в довоенный период, не позволял в условиях военного положения не только оперативно решить вопрос по учету объемов сдачи зерна государству от совхозов и колхозов, но и корректно рассчитать плановые значения с учетом вынужденной необходимости интенсификации сельхозработ. Мобилизация, недостаток квалифицированных кадров, рост доли неисправной техники, нехватка горюче-смазочных материалов и рабочей силы, снижение количества и качества семенного фонда делали поставленные государством задачи невыполнимыми. В итоге принятые решения достигались за счет расходования страховых зерновых фондов, семенного материала, а также за счет подсобных хозяйств рядовых жителей села и героического трудового вклада работников колхозно-совхозной системы, позволившего за счет ручного труда и рутинных сельскохозяйственных технологий обеспечивать сев и уборку урожая, сдавая тысячи тонн зерна государству, несмотря на активную политику репрессий и ужесточения ответственности.

Список литературы

1. Аратюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 459 с.
2. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 / отв. ред. М. А. Вылцан. М. : Наука, 1987. 447 с.

3. Война и общество, 1941–1945 : в 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севастьянов ; Ин-т российской истории. М. : Наука, 2004. Кн. 1. 479 с. ; кн. 2. 410 с.
4. Жевалов С. А. Решение продовольственной проблемы в СССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2018. 343 с.
5. Сафонов Г. В. Сельские советы Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 201 с.
6. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны // История Пензенского края : в 3 т. / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Пенза : ИРРПО, 2024. Т. 3. 768 с.
7. Кондрашин В. В., Сухова О. А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х – 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 979–992.
8. Сухова О. А., Ягов О. В. Пензенская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика и практики выживания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (49). С. 33–44.
9. Евневич Т. А. Пензенская область в первые месяцы Великой Отечественной войны // Пензенский край в истории и культуре России. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. С. 373–375.
10. Королев А. А., Мику Н. В. Сельское хозяйство в СССР в период Великой Отечественной войны (на примере Пензенской области) // E-Scio. 2018. № 5 (20). С. 197–205.
11. Белолипецкий В. В. Сельское хозяйство Пензенской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 293 с.
12. Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. Встречи, беседы, интервью, документы. Смоленск : Русич, 2005. 631 с.
13. Микоян А. И. Так было: размышления о минувшем. М. : Вагриус, 1999. 636 с.
14. Ходяков М. В. Проблема хлебозаготовок в Башкирии и методы ее решения в 1942 г. // Вклад Башкортостана в Великую Победу : материалы Междунар. науч.-практ. форума, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 22–23 октября 2020 г.) : в 2 т. Уфа : Книга-Принт, 2020. Т. 1. С. 15–20.
15. Васильева С. И. Деревня и государственная заготовительная политика в 1941–1945 гг. (на материалах Марийской АССР) // Российская история. 2010. № 3. С. 37–46.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 53.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.-Р. 6822. Оп. 1. Д. 541.
18. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16.
19. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29.
20. Сталинское знамя. 1942. № 15.
21. Сталинское знамя. 1942. № 14.
22. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 25а. Д. 5992.
23. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 1. Д. 196.
24. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 25. Д. 2362.
25. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1091.
26. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 43а. Д. 4372.
27. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 1. Д. 199.
28. РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 21.
29. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 43а. Д. 6144.
30. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 98сч. Д. 399.
31. Шарапов С. В. Хлебозаготовки в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: планы и результаты // ЭКО. 2021. № 5 (563). С. 155–174.
32. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1942 г. № 1-11. М. : Управление Делами СНК СССР, 1942. 200 с.

33. Сталинское знамя. 1942. № 154.
34. Сталинское знамя. 1942. № 69.
35. Сталинское знамя. 1942. № 75.
36. Сталинское знамя. 1942. № 83.
37. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 44. Д. 430.
38. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 1. Д. 201.
39. Сталинское знамя. 1942. № 104.
40. Сталинское знамя. 1942. № 273.
41. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 25. Д. 2359.
42. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 25. Д. 2361.
43. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 1. Д. 206.
44. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 44. Д. 820.
45. Сталинское знамя. 1942. № 144.
46. Сталинское знамя. 1942. № 180.
47. Сталинское знамя. 1942. № 191.
48. Сталинское знамя. 1942. № 207.
49. Сталинское знамя. 1942. № 232.
50. Сталинское знамя. 1942. № 271.
51. Сталинское знамя. 1942. № 234.
52. Сталинское знамя. 1942. № 240.
53. Сталинское знамя. 1942. № 243.
54. Сталинское знамя. 1942. № 238.
55. Сталинское знамя. 1942. № 250.
56. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 120. Д. 815.
57. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1317.
58. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 1. Д. 208.
59. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1046.
60. ГАРФ. Ф.-Р. 5446. Оп. 43а. Д. 5784.
61. Сталинское знамя. 1942. № 279.
62. Сталинское знамя. 1942. № 284.
63. Сталинское знамя. 1942. № 291.
64. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 131.

References

1. Aratyunyan Yu.V. *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny = Soviet peasantry during the Great Patriotic War*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963:459. (In Russ.)
2. Vyltsan M.A. (resp. ed.). *Istoriya sovetskogo krest'yanstva: v 5 t. T. 3. Krest'yanstvo nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1938–1945 = History of the Soviet peasantry: in 5 volumes. Volume 3. The peasantry on the eve of and during the Great Patriotic War, 1938–1945*. Moscow: Nauka, 1987:447. (In Russ.)
3. Sevast'yanov G.N. (resp. ed.). *Voyna i obshchestvo, 1941–1945: v 2 kn. = War and society, 1941–1945: in 2 books*. Moscow: Nauka, 2004;(bk. 1):479; (bk. 2):410. (In Russ.)
4. Zhevalov S.A. *The solution to the food problem in the USSR during the Great Patriotic War: PhD dissertation*. Mytishchi, 2018:343. (In Russ.)
5. Safonov G.V. *Rural councils of the Middle Volga region during the Great Patriotic War: PhD dissertation*. Samara, 2000:201. (In Russ.)
6. *Penza region during the Great Patriotic War. Istoriya Penzenskogo kraya: v 3 t. = History of Penza region: in 3 volumes*. Penza: IRRPO, 2024;3:768. (In Russ.)
7. Kondrashin V.V., Sukhova O.A. The collective farm system as the main resource of the mobilization economy of the USSR in the 1930s – 1950s. *Noveyshaya istoriya Rossii = Modern history of Russia*. 2019;9(4):979–992. (In Russ.)

8. Sukhova O.A., Yagov O.V. Penza village during the Great Patriotic War: mobilization economy and survival practices. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2019;(1):33–44. (In Russ.)
9. Evnevich T.A. Penza region in the first months of the Great Patriotic War. *Penzenskiy kray v istorii i kul'ture Rossii = Penza region in the history and culture of Russia.* Penza: Izd-vo PGU, 2014:373–375. (In Russ.)
10. Korolev A.A., Miku N.V. Agriculture in the USSR during the Great Patriotic War (by the example of Penza region). *E-Scio.* 2018;(5):197–205. (In Russ.)
11. Belolipetskiy V.V. *Agriculture of Penza region during the Great Patriotic War of 1941–1945: PhD dissertation.* Penza, 2005:293. (In Russ.)
12. Kumanev G.A. *Govoryat stalinskie narkomy. Vstrechi, besedy, interv'yu, dokumenty = Stalin's People's Commissars Speak. Meetings, conversations, interviews, documents.* Smolensk: Rusich, 2005:631. (In Russ.)
13. Mikoyan A.I. *Tak bylo: razmyshleniya o minuvshem = This is how it was: reflections on the past.* Moscow: Vagrius, 1999:636. (In Russ.)
14. Khodyakov M.V. The problem of grain procurements in Bashkiria and methods for solving it in 1942. *Vklad Bashkortostana v Velikuyu Pobedu: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne (g. Ufa, 22–23 oktyabrya 2020 g.): v 2 t. = Bashkortostan's contribution to the Great Victory: proceedings of the International scientific and practical forum, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War (Ufa, October 22–23, 2020).* Ufa: Kniga-Print, 2020;1:15–20. (In Russ.)
15. Vasil'eva S.I. The village and state procurement policy in 1941–1945 (based on materials from the Mari ASSR). *Rossiyskaya istoriya = Russian history.* 2010;(3):37–46. (In Russ.)
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 17. Op. 123. D. 53 = Russian State Archive of social and political history. Fund 17. Item 123. File 53.* (In Russ.)
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F.-R. 6822. Op. 1. D. 541 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-6822. Item 1. File 541.* (In Russ.)
18. *RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 16 = Russian State Archive of social and political history. Fund 644. Item 1. File 16.* (In Russ.)
19. *RGASPI. F. 644. Op. 2. D. 29 = Russian State Archive of social and political history. Fund 644. Item 2. File 29.* (In Russ.)
20. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(15). (In Russ.)
21. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(14). (In Russ.)
22. *GARF. F.-R. 5446. Op. 25a. D. 5992 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 25a. File 5992.* (In Russ.)
23. *GARF. F.-R. 5446. Op. 1. D. 196 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 1. File 196.* (In Russ.)
24. *GARF. F.-R. 5446. Op. 25. D. 2362 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 25. File 2362.* (In Russ.)
25. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. P-148. Op. 1. D. 1091 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 1091.* (In Russ.)
26. *GARF. F.-R. 5446. Op. 43a. D. 4372 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 43a. File 4372.* (In Russ.)
27. *GARF. F.-R. 5446. Op. 1. D. 199 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 1. File 199.* (In Russ.)
28. *RGASPI. F. 73. Op. 2. D. 21 = Russian State Archive of social and political history. Fund 73. Item 2. File 21.* (In Russ.)
29. *GARF. F.-R. 5446. Op. 43a. D. 6144 = State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 43a. File 6144.* (In Russ.)

30. GARF. F.-R. 5446. Op. 98sch. D. 399 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 98sch. File 399.* (In Russ.)
31. Sharapov S.V. Grain procurement in Western Siberia during the Great Patriotic War: plans and results. *EKO*. 2021;(5):155–174. (In Russ.)
32. *Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR za 1942 g. № 1-11 = Collection of documents and orders of the USSR government for 1942, No. 1-11.* Moscow: Upravlenie Delami SNK SSSR, 1942:200. (In Russ.)
33. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(154). (In Russ.)
34. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(69). (In Russ.)
35. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(75). (In Russ.)
36. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(83). (In Russ.)
37. GARF. F.-R. 5446. Op. 44. D. 430 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 44. File 430.* (In Russ.)
38. GARF. F.-R. 5446. Op. 1. D. 201 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 1. File 201.* (In Russ.)
39. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(104). (In Russ.)
40. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(273). (In Russ.)
41. GARF. F.-R. 5446. Op. 25. D. 2359 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 25. File 2359.* (In Russ.)
42. GARF. F.-R. 5446. Op. 25. D. 2361 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 25. File 2361.* (In Russ.)
43. GARF. F.-R. 5446. Op. 1. D. 206 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 1. File 206.* (In Russ.)
44. GARF. F.-R. 5446. Op. 44. D. 820 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 44. File 820.* (In Russ.)
45. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(144). (In Russ.)
46. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(180). (In Russ.)
47. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(191). (In Russ.)
48. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(207). (In Russ.)
49. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(232). (In Russ.)
50. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(271). (In Russ.)
51. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(234). (In Russ.)
52. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(240). (In Russ.)
53. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(243). (In Russ.)
54. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(238). (In Russ.)
55. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(250). (In Russ.)
56. GARF. F.-R. 5446. Op. 120. D. 815 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 120. File 815.* (In Russ.)
57. RGASPI. F. 17. Op. 163. D. 1317 = *Russian State Archive of social and political history. Fund 17. Item 163. File 1317.* (In Russ.)
58. GARF. F.-R. 5446. Op. 1. D. 208 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 1. File 208.* (In Russ.)
59. RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 1046 = *Russian State Archive of social and political history. Fund 17. Item 3. File 1046.* (In Russ.)
60. GARF. F.-R. 5446. Op. 43a. D. 5784 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-5446. Item 43a. File 5784.* (In Russ.)
61. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(279). (In Russ.)
62. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(284). (In Russ.)
63. *Stalinskoe znamya = Stalin's banner.* 1942;(291). (In Russ.)
64. RGASPI. F. 17. Op. 125. D. 131 = *Russian State Archive of social and political history. Fund 17. Item 125. File 131.* (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Дарья Викторовна Якупова

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: bubnova90@mail.ru

Daria V. Yakupova

Candidate of historical sciences,
associate professor of the sub-department
of history of Russia and methods
of teaching history, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.04.2025

Принята к публикации / Accepted 15.04.2025